

Поднимая голову, я обратил внимание на Сатору Годжо, который, невзирая на свою обычную беззаботность, на этот раз казался явно раздраженным. Его характерные шаги туда-сюда словно отражали волнение, которое он испытывал, при этом его взгляд, перебрасывающийся между мной и Кокичи, искрился недовольством.

С присущей ему харизматичностью, он начал нас отчитывать, слова звучали резко и пронзительно:

— Я все еще могу как-то понять Сукэхиро, в конце концов, он еще больший мудака, чем я в его годы, но ты, Кокичи... — Сатору сделал паузу, давая его словам осесть в воздухе, в то время как его взгляд метался от меня к Кокичи. — Но что тебе-то взбрело в голову?

Хоть его вопрос и был адресован Кокичи, я решил ответить за парня, понимая, что тот ничего не сможет противопоставить Сатору:

— Стремление к здоровому нормальному телу и желание быть счастливым.

Мой ответ был лаконичен, но Сатору, казалось, лишь разозлился еще больше.

— Тебя не спрашивали, — отрезал он гневно.

Наблюдая за его реакцией, я не мог не отметить, что такое эмоциональное состояние Сатору было для меня в новинку. И должен признать, это вызывало у меня некоторое беспокойство. Кокичи, в свою очередь, предпочел извиниться, опустив голову в знак сожаления.

В ответ на его слова Сатору только устало вздохнул, словно весь вес их проступков лег на его плечи.

— И почему вы настолько проблемные? — пробормотал он, останавливаясь и массируя переносицу от усталости и разочарования.

Пока Кокичи повторно извинялся, я решил не признавать свою вину:

— Я не знаю о чем ты, — моя позиция была ясна. — Я спас человека, благодаря которому теперь мы обладаем информацией о планах противника.

Мои губы невольно изогнулись в усмешке, вспоминая, как Кокичи, не думая о последствиях, предал меня, доверив всю известную ему информацию. Никто не мог предположить, что первым его действием будет использование меня в качестве живого щита в такой критической ситуации. Но мне это было не в новинку; таким образом, Сатору сосредотачивал на Кокичи меньше внимания, а мне... Что он мог сделать? Особенно учитывая, что нас ждали тяжелые испытания, да и к тому же, я был его учеником... Не так ли?

— Идиот! — это уже был четвертый раз за последние десять минут, когда Сатору срывался на сердитый полу-крик, его терпение, казалось, было на пределе. — Если идешь на перестрелку, позови с собой напарника или, по крайней мере, возьми пушку побольше. А ты что сделал?

Этот вопрос был явно риторическим, и его формулировка заставила меня задуматься, в какой момент все это превратилось в вестерн.

— Я написал тебе сообщение, — мой ответ был быстрым.

Однако, явно, недовольный Сатору, повторяя за мной, перевел взгляд на Кокичи:

— Слышишь, он написал мне сообщение! Вот это да, чертов засранец знал, куда идет, и решил просто написать мне.

Кокичи, предпочитая не вступать в спор, отвел взгляд в сторону, вероятно, пытаясь избежать дальнейшего участия в этой беседе.

— Ладно, да, я виноват, — сделав паузу, продолжил. — Виноват, что не упомянул Мэгуми, иначе ты бы ответил мгновенно.

— У тебя не совести, — словно кошка, которой наступили на хвост, Сатору взбаламутился и ткнул в меня указательным пальцем.

— Прекрати меня нахваливать.

Мой ответ вызвал у Сатору лишь обреченный вздох, словно он смирился с неизбежным, стоя перед лицом очередного непредсказуемого действия его непутевого ученика.

Не надо меня винить в том, что, рядом с Сатору, я веду себя, как придурок. Ну, нужно мне иногда сбросить пар, но ведь лучше это делать в компании того, кто, в случае чего, способен принять мои выпады, а не на кого-то, кто не в силах мне ответить.. Вот я и отыгрываюсь на бедной заднице учителя... Прозвучало, однако, двусмысленно.

— Каков наш следующий шаг? — спросил Кокичи, разрывая кратковременную тишину.

Его вопрос вызвал у Сатору пристальный взгляд, в котром я видел полным полносложных эмоций и переживаний.

— О чём речь? — спросил Сатору.

— Нам предстоит предотвратить теракт на станции Сибуя, это должно стать нашим главным приоритетом, — объяснил Мута, подчеркивая серьезность ситуации. — Располагая таким количеством информации о враге и его замыслах, какие действия мы должны предпринять?

Сатору, слегка улыбнувшись, ответил:

— Мне нужно будет проинформировать директора. После этого правление шаманов в сотрудничестве со школами магии разработает план действий. А ты... В конце концов, ты предатель. Независимо от твоих мотивов, я вынужден буду принять определённые меры предосторожности, так что...

— Нет, — я резко перебил его.

Сатору удивлённо посмотрел на меня.

— Я сказал 'нет', — уверенно повторил я, не уклоняясь от его взгляда.

— Ты, кажется, не до конца осознаешь масштабы твоих действий, — спокойно произнёс Сатору.

— И тебе, видимо, не ясно, какой пиздец нас ждёт, — я не стеснялся в выражениях, отвечая ему.

— Ну, тогда изволь объяснить, — с иронией в голосе предложил Сатору.

— Допустим, ты доложишь все правлению шаманов. Вы подготовитесь, соберёте шаманов со

всей страны, защитите Сибую и возьмётесь за охрану. Что тогда предпримет эта группа проклятий под предводительством... кого-то, — я смело выразил свои мысли, не отводя взгляд от Сатору.

От последних моих слов, Сатору глубоко нахмурился. Ему явно не нравился тот факт, что мы видели своими глазами живого Сугуру Гето.

— Либо они рискнут и начнут действовать по своему плану, либо вовсе откажутся от его выполнения, — первым мои размышления прокомментировал Кокичи.

— Каков же вывод? — я обратился к нему.

— Мы спасём сотни жизней и предотвратим крах общества шаманов, — быстро подхватил Мута.

— Но мы потеряем инициативу, — заметил Сатору, словно читая мой ход мыслей.

— Если не учитывать тот факт, что инициативы у нас никогда не было, то ты прав, — согласился я с ним впервые за весь день.

— Нет, — Кокичи недоверчиво покачал головой, не желая верить в обсуждаемый план. — Вы, наверное, шутите... Готовы ли вы жертвовать жизнями обычных людей ради борьбы с проклятиями?

— Странно слышать такие слова от человека, готового пожертвовать жизнями своих товарищей ради 'здорового тела', — саркастически отозвался я в ответ.

— Если то, что ты сказал, правда, то, подготовившись, мы спугнём этих ребят. Что означает, что в следующий раз, а он обязательно будет, они заставят нас врасплох, и все, что ты нам рассказал, не будет иметь никакого значения, — Сатору довольно лаконично объяснил свою точку зрения.

— Кто сказал, что они обязательно испугаются привести в действие план, на который они потратили не один месяц подготовки? — Кокичи всё ещё настаивал на своём.

— То, что они оставили единственного свидетеля всех своих бесчинств в живых, — отрезал я. — Человек, который завладел телом Сугуру Гето, решил помиловать тебя, прекрасно понимая, что ты всё нам расскажешь. А значит, он готов к тому, что в самом крайнем случае ему придётся залечь на дно, отказавшись от столь дорогого и сложно выстроенного плана.

— Это, кстати, доказывает и тот факт, что он готов пойти на риск и исполнить теракт в Сибую, даже учитывая нашу осведомлённость, — добавил Сатору.

— Ликвидировать Сатору Годжо... Не думаю, что он сможет удержаться от такого соблазна, — хмыкнул в ответ.

— Тем более, когда мы преподносим меня ему на блюдечке, — ухмыльнулся Сатору.

— Вы — сумасшедшие, — обречённо пробормотал Кокичи.

— Однако это не значит, что мы не можем подготовиться, — я попытался успокоить парня, похлопав его по плечу. — Среди нашей небольшой команды уже есть «Сильнейший», «Король Разрушения» и весёлый робот. Добавим ещё двух, и выйдет настоящая команда «Могучих Рейнджеров».

— Двое? — Кокичи вопросительно на меня посмотрел.

— В Японии ведь четыре шамана особого ранга, а не только мы двое, — поняв, о ком я говорю, Сатору напомнил Муте о столь простом факте, который многие в последнее время начали забывать.

— Цукумо Юки и Юта Оккотсу, — прошептав эти два имени, Кокичи на пару секунд замолчал, после чего его глаза ярко засияли, и он продолжил. — Если четыре шамана особого ранга действительно будут работать в команде, то...

— Ни за что, — категорично высказался я.

— Ни за что, — уверенно улыбнулся Сатору.

— Разрушительный потенциал каждого из нас больше, чем таков у ковровой бомбардировки. Работа в команде будет лишь сдерживать нас, — я решил объяснить Кокичи, чтобы не смутить его.

— Согласен, — Сатору кивнул, после чего поднял ладонь, показывая два пальца. — Во-первых, нас с Сукэхиро будет достаточно, чтобы ликвидировать всех врагов, а потому не имеет смысла кидать поверх всего этого ещё и ядерную бомбу. Во-вторых, Юта очень сильно поможет нам со спасением не-шаманов, а Юки, в свою очередь, может отвечать за подстраховку шаманов, которые прибудут в Сибую тридцать первого октября.

— Может, мы всё-таки подумаем над планом? — распинался Кокичи. — То, что вы двое предложили, это, конечно, круто, но вы хотя бы продумали, что будет, если кто-то из вас не справится.

— Я — сильнейший, — коротко ответил Сатору.

— Ты слышал, он справится, — я не мог не улыбнуться.

Больше глав на бусте: https://boosty.to/thirtythree_

<http://tl.rulate.ru/book/98282/3880511>